Глава 338 - Это не о тебе сейчас (1/3).

Несмотря на то, что этот парень не был таким сильным, как Шэнь Бэйчуань, он также был человеком с уважением и поддержкой в Шэньбэе.

"Тан Шао, простите, мы тоже следуем процедуре, пожалуйста, потерпите".

"Извините, конечно, вы должны, вы же народная полиция, вы служите народу, я тоже служу народу, сотрудничая с вами".

Очевидный саркастический тон еще больше смутил лицо офицера Чжана, и он был занят, приветствуя своих братьев: "Закрыть линию".

Полиция закрутила и седой головой ушла, Тан И посмотрел на холодное поле, угол его губ приподнят: "Красавцы-мужчины и женщины, продолжайте кайфовать, сегодня все напитки скидка 20%"!

Как только слова остановили ритм, сразу же под кайфом, а женщина, которую только что обняли, застряла: "Тан Шао, они все под кайфом, думаю, нам тоже стоит продолжить?".

Если ты сегодня залезешь в постель Тан Шао, даже если не сможешь его убрать, у тебя будет много денег, чтобы расстаться с ним.

"Хочешь продолжить? Что я могу сказать, ты слишком низок, чтобы мне нравиться".

Женщина была ошеломлена, думая полдня до того, как она поняла, что ее описали как курицу, ее лицо было настолько уродливо, что она хотела выпустить несколько слов раздражения, но она не могла найти фигуру Тан И давным-давно.

"Эй, ребята, где вы сейчас?"

Когда он начал машину, он набрал телефон Лин Пинг, а затем машина поехала очень быстро в северной части города.

В простой квартире Лин Пинг обертывал кубики льда в полотенце, а затем прижимал их к *сомеле*.

"Мм".

Шэнь Бэйчуань нестерпимо ворчал, костюмная куртка, в которой он был, была отброшена в сторону, а белая рубашка внутри была пыльной, очевидно, упав.

"Босс, вы кричите".

Глаза Лин Пинга были красными от беспокойства, будучи с боссом в течение многих лет он никогда не видел его в такой беспорядок, было очевидно, как трудно это было прямо сейчас.

"Иди позвони Аише... позвони ей, ты знаешь, что сказать."

Как будто Шэнь Бэйчуань был вытащен из воды, полотенце, завернутое в лед, коснулось его тела, и холод начал непрерывно таять.

"Хорошо, я позвоню Аише".

Лин Пинг кивнул, босс беспокоился, что мисс Кьяо беспокоилась, но зависимость не была чем-то, что можно было бы надрать за день или два.

После того, как в соседней комнате, чтобы сделать звонок, Лин Пинг вышел, дверь также постучали в дверь, глядя сквозь кошачьи глаза, чтобы увидеть, кто выходит на улицу, он быстро вытащил дверь открыта.

"Тан Шао, как там дела?"

"Кучка копов пришла сказать, что кто-то сообщил о хранении и употреблении наркотиков, все в порядке, что насчет Китагавы?"

После того, как только что закончился случайный проезд, Тан И спрашивает во время быстрой прогулки в сторону главной спальни.

Шэнь Бэйчуань услышал, как веки с трудом приподняты: "Они действительно направлены на меня".

"Оно направлено не на тебя, оно направлено на нас".

Как только что-то случилось сегодня, ни Шуоджин, ни он не смогли бы сбежать, так что теперь дело уже не только в Бейчуане.

"Не надо было тебя в это втягивать".

"Не говори эту чушь, ты все еще держишься?"

Tang Yi был в несравненно раздражительном настроении, особенно когда он увидел вены постоянно пульсируют в храме Shen Beichuan, шар гнева в его сердце хотел броситься и убить Сяо Дием.

"Нет, я этого не вынесу".

Шэнь Бэйчуань сказал и протянул руку, чтобы похлопать лист: "Линь Пин, найди веревку и полотенце, чтобы прийти".

Рана от ножа и пистолета была просто болью в плоти и кости, это было просто намного хуже, чем ощущение наркотической зависимости.

"Босс?"

Лин Пинг сразу же понял цель своих слов, его лицо наполнено нежеланием, держась так, не говоря уже о том, сколько силы воли у него было, его тело не сможет справиться с этим в первую очередь.

"Не заставляй меня говорить это второй раз".

Очевидно, что это был повелительный тон, но голос Шэнь Бэйчуань был хриплым и потерял свою силу, сильная зависимость была похожа на демона, который в любой момент поглотит его здравомыслие и сведет его с ума.

"Послушай его, сделай это".

Tang Yi вздохнул с уродливым лицом, Beichuan сделал это, потому что он не хотел, чтобы

группа людей Сяо Ди шантажировать его со словом наркоман, и даже больше, он не хотел, чтобы Цяо Чуань и их сын пострадали в результате.

Если бы это случилось с ним, возможно, он бы тоже сделал этот выбор.

"Пойду принесу".

Линь Пинг сказал, быстро повернулся, взрослый человек пушки и пули испытали, больше жизни и смерти края протирают несколько раз, но просто не может помочь угол глаза и нос болит, может только быстро пойти, чтобы найти веревку.

За короткое время он вышел из комнаты с толстым пальцем на веревке, медленными и тяжелыми шагами, сердце еще больше погрузилось в небесную войну.

"Забудь, так будет лучше для меня".

Tang Yi взял веревку, Beichuan был offensible босс в сердце Лин Пинг, позволяя ему связать босса действительно было немного трудно.

Оберните по кругу длинную веревку вокруг конечностей Шэнь Бэйчуань.

Тан И также не забыл затянуть его с силой, его рот скандирует.

"Ты должен быть таким самовлюблённым, приятель, даже если ты будешь мутировать позже, ты не сможешь вырваться из маски ваджры, которую я сделал!"

Закрепив концы веревки на кровати, он хлопал в ладоши в удовлетворении, что даже если Халк трансформировался, он был должным образом не в состоянии бежать.

"Спасибо".

Шэнь Бэйчуань тяжело дышала, хотя его тело было крепко заперто веревкой, и было трудно двигаться, его сердце было больше, чем немного более урегулированы.

"За что ты меня благодаришь, я воспользуюсь телефоном, чтобы записать твой беспорядок позже, а когда ты будешь дурачиться передо мной в будущем, я уберу твою черную историю".

Tang Yi смеялся и сразу же повернулся после того, как сказал, дедушка, как лихой человек он, наблюдая за другими самовредительство, как блядь, вы хотите плакать так много.

Линь Пин передал полотенце, чтобы он укусил его, а также повернулся, как Tang Yi, этот шаг только начало, остальная часть дня является самым трудным.

Боль в его теле снова пришла, зубы Шэнь Бэйчуань затянул, уставившись на люстру на крыше с открытыми алыми глазами, яркий свет, как будто он мог удержать его от потери в боли, уставившись на более слабый и слабый свет со смертельным взглядом, терпя боль костей и плоти, его тело было похоже на ужин червяка, который грызли и рвали к содержанию его сердца.

Полотенце во рту было смертельно прогрызено, чтобы заблокировать звук, который выходил, но связанное тело не смогло скрыть боль, которую оно испытывало, вертикальное тело дрогнуло одно за другим, и если бы веревка не была зажата слишком плотно, он бы свернулся в мяч.

Тан И повернул голову, наблюдая, как мокрая рубашка на его теле постепенно больше кусочков красного, губы мешковаты, пытаясь удержать себя от спешки, позволяя, что красный цветок расцветает еще более сладострастно.

.....

Старый дом семьи Шен.

Ночь уже становилась все гуще и гуще, но у Цяо Чуаса вообще не было желания спать, гуляя по комнате в пижаме, куда, черт возьми, идут товары Шэнь Бэйчуань.

Там было движение снизу, она быстро побежала вниз, волнение на ее лице вспыхнуло после того, как она увидела кого-то: "Бабушку?".

"Девочка, Китагава еще не вернулась?"

"Еще нет".

Старушка посмотрела на часы на стене: "Уже почти десять часов, я ему позвоню".

Она сказала, что собирается набрать номер телефона, но ее остановил Кьяо Чуяо: "Бабушка, не звони, я звонила много раз, но телефон выключен".

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1073179